

RU

Истоки формирования кавказского вектора внешней политики Российского государства (вторая половина XV в.)

Гаджимурадов М. Т.

Аннотация. Цель исследования - установление отправной точки проникновения и утверждения Российского государства на Кавказе и Предкавказье. В статье рассматриваются вопросы активизации кавказского вектора внешней политики Великого княжества Московского и усиления позиций русского купечества в волжско-каспийской международной торговле во второй половине XV века. **Научная новизна** заключается в изучении проблемы в контексте глобальных исторических изменений в данный период, связанных с началом формирования нового миропорядка вследствие технологического прогресса человечества, начала великих географических открытий и возникновения новых мировых держав. **В результате** установлено, что в правление Ивана III были заложены основы под будущий северокавказский фронт России, в последующих столетиях обеспечивший утверждение её власти на всём пространстве между Чёрным и Каспийским морями.

EN

Formation of Caucasian Vector of the Russian Foreign Policy (the Second Half of the XV Century)

Gadzhimuradov M. T.

Abstract. The research objective includes identifying a starting point of the process of Russia's assertion in the North and South Caucasus. The paper considers the following issues: activation of the Caucasian vector of Muscovite Russia's foreign policy, increase of the Russian merchants' role in the Volga-Caspian international trade in the second half of the XV century. Scientific originality of the study lies in the fact that the problem is considered in the context of profound historical changes. Rapid technological progress, great geographical discoveries, appearance of new world powers – all these factors contributed to formation of a new world order. The conducted research allows concluding that Ivan the Great and his followers established an outpost in the North Caucasus, which allowed Russia to assert its authority over a vast territory between the Black and Caspian seas.

Актуальность исследования истоков формирования кавказского вектора внешней политики Российского государства продиктована тем, что данный регион, расположенный на стыке Азии и Европы, во все времена отличался отсутствием социально-политической стабильности, разного рода конфликтами и противостоянием ведущих мировых держав за влияние, что мы наблюдаем и в настоящее время.

Целью исследования является установление отправной точки утверждения Российского государства на Кавказе и Предкавказье. **Задачи** исследования состоят в установлении степени вовлеченности Великого княжества Московского в глобальные геополитические события второй половины XV в., происходившие на стыке Азии и Европы, в частности на Кавказе; в анализе действий правительства Ивана III по проникновению в Волжско-Каспийский регион; в определении роли русского купечества в данном процессе.

Для достижения цели и решения поставленных задач в статье были применены историко-генетический и историко-сравнительный **методы исследования**, которые позволяют в наибольшей степени воссоздать исторический процесс путём критического анализа историографии проблемы и источников.

Теоретической базой исследования послужили сообщения современников событий, таких как Адам Олеарий [16], Амброджо Контарини [6], Афанасий Никитин [22], а также исследования и аналитические статьи В. А. Волкова [8], С. А. Белокурова [4], И. Б. Грекова [11], П. О. Пирлинга [17] и др., в той или иной степени касающиеся изучаемой проблемы.

Практическая значимость работы состоит в том, что проведённое исследование позволяет утверждать, что во второй половине XV в., в условиях начавшейся между мировыми державами борьбы за колонии и контроль за международными торговыми коммуникациями, Великое княжество Московское активно включается в борьбу за защиту своих экономических и политических интересов на востоке и юге.

XV век ознаменовался глобальными историческими изменениями, предопределившими дальнейший ход развития всего человечества, а именно: распад Золотой Орды; формирование Московской Руси – России; англо-французские войны; захват турками в 1453 г. столицы Византии Константинополя и утверждение власти Османов на части Европы, Азии и Африки; «военная революция» Европе в связи с внедрением огнестрельного оружия; открытие в 1492 г. Христофором Колумбом Нового Света и начало великих географических открытий; появление лёгкого и быстрого парусника – каравеллы, годного для дальних плаваний по океанам. Эти явления и процессы привели к интенсификации всемирного исторического процесса и обострению межгосударственной конкуренции. По сути, в мире наступила новая эра – борьбы европейских наций за передел мира, растянувшаяся на столетия. Именно во второй половине XV в. началась гонка европейских держав за колониями в Африке, Азии и Америке, а также острейшая борьба за контроль над морскими коммуникациями между Европой и Новым Светом и между Европой и Азией [14, с. 199-256].

Москва в это время была занята иными, не менее важными для себя, задачами – собиранием русских земель и освобождением от власти Орды. Однако одновременно с решением этой задачи быстро крепнувшее, но до 1480 г. юридически не полностью самостоятельное Великое княжество Московское включилось в борьбу за доступ к международным транзитным путям, стремясь наравне с Испанией, Португалией, Нидерландами и Англией войти в число новых государств-лидеров Европы.

Утверждение в статусе ведущей европейской державы было возможным не только при наличии доступа к морям, но и тесных торговых связей со странами Востока, а также контроля транзитных путей. Поэтому взоры обратились на Восток, в котором усиливающееся европейское купечество и поддерживавшие их правительства видели источник своего обогащения. В тот исторический момент доступ к восточной торговле для Москвы стал иметь почти такое же важное значение и перспективу, как и выход к Балтийскому морю.

Как было сказано, в XV в. европейские купцы устремились покорять океанские просторы, тем самым спровоцировав бурный прогресс кораблестроения. Москва же, имея возможность проложить сухопутные маршруты в страны Востока, пошла по совершенно иному пути – вместо того, чтобы развивать кораблестроение, сконцентрировалась на усилении своих позиций в прибрежных землях Каспийского региона, через которые шли транзитные пути. Выбор был очевиден, учитывая тот факт, что русское купечество имело многовековой опыт доставки товаров на рынки Южного Кавказа, Персии и даже Индии, а с XIII в., по мнению ряда исследователей, было «аффилировано в Волжско-Каспийскую торговлю» [9]. Более того, ряд историков, в числе которых и почётный профессор Чикагского университета Уильям Харди Макнилл, пришли к убеждению, что к концу XIV в. русские контролировали все торговые пути по Волге [7, с. 346-348; 15, с. 654]. Необходимо отметить, что русские купцы привозили в восточные страны на продажу олово, медь, выделанную кожу (юфть), соболиные шкурки [16]. Из государства Ширван, расположенного на юго-восточном Кавказе, на Русь и в Европу вывозили в основном шёлк-сырец, шафран и нефть [1, с. 242; 2, с. 106-107].

Также следует обратить внимание на тот факт, что во второй половине XV в. средиземноморская торговля, до этого времени весьма оживлённая и прибыльная, оказывается в глубоком кризисе. Это было связано с падением Константинополя от турок в 1453 г. и потерей вслед за этим итальянскими городами привилегированного положения в международной торговле вследствие активизации североафриканских пиратов [21, с. 712]. С этого времени в поисках более безопасных путей с Востока на Запад европейские и русские купцы стали всё больше внимания обращать на волжско-каспийский международный транзитный путь, который и стал превалирующим. Одним из свидетельств этому служит сообщение венецианского посла в Персии Амроджо Контарини (1429-1499) о том, что восточные специи доставляются в Астрахань, а оттуда далее в Южную Европу через азовский портовый город Тану [6]. В Северную Европу восточные товары доставлялись через Новгород и далее по Балтийскому морю. Необходимо также отметить, что первое появление Новгорода на европейских географических картах XV в. свидетельствует о возросшем статусе города в международной торговле [19, с. 6]. Русское государство было очень заинтересовано в указанном транзитном пути, поэтому стремилось взять под свой контроль, в том числе чтоб обеспечить его безопасность.

Однако реализация данной задачи осложнялась непростой военно-политической обстановкой, сложившейся в этот период на всём протяжении стыка между Азией и Европой. На пространстве от Тебриза до Москвы, включая весь Кавказ и Половецкую степь, известную как Дешт-и-кипчак, происходили поистине тектонические политические изменения – крушение ранее могущественных средневековых держав (Золотая Орда, Кара-Коюнлу, Византия и др.) и возникновение на их месте новых амбициозных государств (Русское государство, Ак-Коюнлу, Сефевидская держава, Крымское ханство, Османская империя).

Российский историк рубежа XIX-XX вв., хранитель Московского главного архива министерства иностранных дел С. А. Белокуров (1862-1918) отмечал, что Русское государство во второй половине XV в. приступает к активной внешней политике в южном направлении и устанавливает дипломатические связи со странами Кавказа [4, с. 11]. Действительно, энергичный и дальновидный Великий князь Московский Иван III (1462-1505), умело воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, связанной с распадом Орды, не только взял курс на полную независимость, но и нацелился на расширение границ государства за счёт обширных

богатых земель Поволжья и Предкавказья, что сулило бы ему контроль над волжско-каспийской торговлей. Его целенаправленные усилия по продвижению границ государства на юг сочетали в себе комплекс мер экономического, политического, военного и дипломатического характера.

Началом установления дипломатических отношений между народами Южного Кавказа и Москвой, совершенно точно датируемым по историческим источникам, можно считать визит в Москву в 1466 г. «посла из Закавказья от владетеля Шемахи Ширван-шаха Ферух-Есара, именем Асан-бег» [Там же, с. 12]. С ответным визитом Иван III отправил посольство во главе с Василием Папиным, который привёз Ширван-шаху подарки. Сведения об этом, кроме всего прочего, сохранились в знаменитом сочинении «Хождение за три моря» русского купца Афанасия Никитина, который был очевидцем всех событий, будучи в числе купцов, сопровождавших московского посла в Ширван [22, с. 6, 19, 44].

С. А. Белокуров указывал на отсутствие сведений о том, какие именно вопросы обсуждались сторонами [4, с. 12]. Действительно, не сохранился ни один документ, который позволил бы с достоверностью утверждать о предмете переговоров. Вместе с тем, на наш взгляд, ответ на данный вопрос можно получить, если рассматривать его в контексте анализа международной обстановки в тот момент и ситуации в Кавказском регионе, в частности. Поэтому для начала отметим, что в 1462 г. начался очередной виток османской экспансии в Европу, в результате которой был завоёван Балканский полуостров, а также сильно пострадала экономически Венецианская республика, до этого монополизировавшая всю восточную торговлю. Кроме огромных жертв, война нанесла колоссальный ущерб европейско-азиатской торговле, поскольку ранее процветавшие торговые пути между Востоком и Западом пришли в упадок.

Разгром турками-османами Константинополя в 1453 г. и их вторжение за Дунай в 1462 г. вынудили европейские страны сконцентрировать всё своё внимание на создании международной антитурецкой коалиции христианских государств, идейным вдохновителем которой стал «Святой престол» в Ватикане во главе с папой Павлом II, венецианцем по происхождению [13, с. 60-64]. В данный союз планировалось также втянуть с каждым годом крепнувшее Великое княжество Московское, которое, по задумке западных стратегов, в случае совместного выступления христианских государств могло бы оказать военное давление на северовосточный фланг Османской державы, формирующийся на Кавказе [3, с. 73]. Однако Иван III уклонился от предложения войти в антиосманскую коалицию, поскольку, во-первых, опасался вызвать недовольство Русской православной церкви, крайне болезненно относившейся к любого рода контактам с Ватиканом; во-вторых, перед ним в это время стояла другая более важная задача – освобождение от Орды и завершение процесса собирания русских земель; в-третьих, он не мог допустить расторжения союза с Крымом, направленного против общего врага – хана Большой Орды Ахмата.

Чтобы убедить Москву вступить в антиосманский союз, Ватикан выразил готовность признать её в качестве нового центра мирового православия, а также в 1468 г. папские послы доставили только что овдовевшему Ивану III предложение жениться на Софье Палеолог – племяннице последнего Византийского императора Константина XI Палеолога, погибшего во время битвы за Константинополь в мае 1453 г. Российский историк второй половины XIX – начала XX в. П. О. Пирлинг, специалист по данной проблеме, указывал на очевидную выгоду для обеих сторон от данного брака [17].

Переговоры между Москвой и Ватиканом шли несколько лет и завершились 1 июня 1472 г. заочным обручением Ивана III и Софьи Палеолог в базилике святых апостолов Петра и Павла [25, с. 68-76]. В этот самый момент войска союзника Венецианской республики Узун-Хасана – правителя государства Ак-Коюнлу, занимавшего обширные просторы Южного Кавказа, Северо-Западного Ирана и Ирака, начали вторжение в восточные османские владения.

По замыслу коалиции наступление против Османской империи одновременно должны были начать с востока – Ак-Коюнлу, с запада – объединённая христианская армия Европы, с севера – Великое княжество Московское. С моря османские порты должен был заблокировать Венецианский флот. Однако события стали разворачиваться не так, как планировал Ватикан. Новому папе Сиксту IV не удалось организовать крестовый поход христианских правителей Европы. После женитьбы на Софье Палеолог осторожный Иван III уклонился от открытой конфронтации с Османской империей. Войска Ак-Коюнлу, оставшиеся наедине с турками-османами, вскоре потерпели поражение. В августе 1473 г. султан Мехмед II Фатих в сражении при Отлукбели разгромил армию Узун-Хасана и вытеснил её остатки за пределы своей державы [12, с. 153].

Антиосманская коалиция начала разваливаться. Чтобы предотвратить это, весной 1475 г. к Узун-Хасану прибыли послы Венеции – Амроджо Контарини, Бургундии – Людовик, а также «Марко Россо, посол Великого князя Московского, Государя Белой России» [6]. Однако, по сообщению указанного Амроджо Контарини, правитель Ак-Коюнлу ответил отказом на предложение о новой войне с османами [Там же]. При этом, как следует из того же источника, предприимчивый русский посол Марко Руссо на обратном пути из Ак-Коюнлу, который пролегал через Восточный Кавказ, сумел ещё более усилить торгово-дипломатические отношения с крупным центром производства шёлка на Кавказе – Ширванским ханством, заключённые девятью годами ранее в 1466 г. предыдущим послом Василием Папиным с ханом Фаррух Ясаром [Там же]. Как гласит источник, вместе с Марко Руссо в Москву прибыл большой караван ширванских купцов, «привезший многочисленные товары» [9].

Попытки европейцев воссоздать антиосманскую коалицию не прошли незамеченными при дворе султана Мехмеда II Фатиха. Турки ответили вторжением в Крым в мае 1475 г. и разгромом генуэзских колоний на всём побережье Чёрного моря.

Следует отметить, что в это время стали накаляться отношения между Большой Ордой и Великим княжеством Московским, стремящимся обрести окончательную независимость. Раздражение хана Ахмата было вызвано не только отказом Ивана III платить ежегодную дань – «выход», но и активизацией волжско-каспийской торговли и кавказской политики Москвы в целом, т.е. в регионе, который в Орде считали своей вотчиной. Отношения между Москвой и другим осколком Золотой Орды – Крымом, напротив, были союзническими. Очевидно, хан Ахмат попытался расстроить этот союз, а также найти поддержку Османской империи в борьбе против Москвы, о чём свидетельствует его письмо султану Мехмеду II Фатиху, в котором признаёт его более высокий статус как правителя и выражает готовность принять от него ярлык [18, с. 83-95]. Однако Султан Мехмед II уклонился от прямого ответа, после чего хан Ахмат предпринял попытку решить вопрос силовым путём. Поход ордынских войск завершился полным провалом, события, известные как «Стояние на реке Угре», подняли авторитет и де-юре превратили Москву в самостоятельного субъекта международной политики [10, с. 175-180].

С этого времени борьба между Москвой и Большой Ордой и Казанью за статус ведущей региональной державы и контроль над волжско-каспийской торговлей ужесточается. Противостояние фактически завершилось в апреле 1487 г. в результате сокрушительного поражения татарского войска в сражении на берегу Волги и установления протектората Москвы над Казанью [8, с. 36-84].

Эта победа эхом отозвалась среди кавказских феодальных владетелей, которые стали добиваться более тесных экономических и политических связей с Москвой. Наибольшее упорство в этом стали проявлять грузинские цари, чьи владения оказались в полном территориальном окружении воинственных мусульманских народов и государств и потому очень нуждались в защите со стороны более сильной христианской державы, роль которой до второй половины XV в. играла Византия. Сохранилось письмо кахетинского царя Александра I от 1492 г. к Ивану III, в котором он, называя себя «холопом», фактически просит взять себя под покровительство: «Великому царю и господарю, великому князю, ниское челобитие. Ведомо было бы, что из дальние земли ближнею мыслью меньший холоп твой Александр челом бью. Тёмним еси света, зелёного неба звезда еси, христианская еси надежда, веры наши крепость, всесветлый государь, всеми еси государям прибежище, всеми еси государям закон...» [4, с. 21-22].

Грузинский и российский исследователь второй половины XIX – начала XX в. А. А. Цагарели считал, что «из обращения грузинского царя к великому князю Иоанну III ясно, что надежды, возлагавшиеся грузинами на Византию, и чувства, питаемые ими к цареградскому венценосцу, в эту пору они всецело перенесли на московского государя» [24, с. 8]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Москва стала полноправной наследницей Константинополя на Юго-Западном Кавказе. Однако Русское государство пока ещё не было в состоянии оказать всеобъемлющую военную помощь Грузии, поскольку в это время шла тяжёлая война (1487-1494 гг.) с Литовским княжеством, поэтому стороны ограничились дипломатической поддержкой и установлением торговых отношений. В условиях острой конфронтации с западным соседом правительство Ивана III не могло вести более активную политику на юге. Более того, в это время на Кавказе активизировалась быстро набирающая мощь Османская империя, которая стала претендовать на владычество на всех землях, населённых мусульманами-суннитами. Русское государство не могло себе позволить две войны одновременно с двумя сильными противниками. К тому же в это время в Западной Европе началась череда кровопролитных «Итальянских войн» (1494-1559), и рассчитывать в случае войны с турками на католические державы не приходилось. Поэтому южное направление внешней политики для Москвы на время отходит на второй план.

Выводы. В заключение следует отметить, что в правление Ивана III Великое княжество Московское начало предпринимать осторожные попытки проникновения в Кавказский регион. Для молодого государства, прилагающего титанические усилия по собиранию исконно русских земель, приоритетным в это время являлось западное и северо-западное направления внешней политики. Но, несмотря на это, дипломатические и торгово-экономические шаги его правительства в указанный период позволили заложить основы под будущий северокавказский фронт России, в последующих столетиях обеспечивший утверждение её власти на всём пространстве между Чёрным и Каспийским морями. Данное исследование может быть продолжено в направлении изучения политики Москвы в отношении отдельных феодальных владетелей Кавказа, а также истории формирования Терского казачества.

Список источников

1. Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку: Элм, 1983. 344 с.
2. Ашурбейли С. Б. История города Баку. Баку: Азернешр, 1992. 408 с.
3. Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М.: МГУ, 1952. 553 с.
4. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом (1578-1613 гг.). Материалы, извлечённые из Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1889. Вып. I. 715 с.
5. Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белёва до Казани (1437-1445) // Золотоордынская цивилизация: сборник статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. Вып. 5. С. 53-70.
6. Библиотека иностранных писателей о России [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003824818#?page=1> (дата обращения: 23.11.2020).

7. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь - М.: Агаф; Леан, 1997. 477 с.
8. Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV - первая половина XVII в.). М.: Эксмо, 2004. 572 с.
9. Волков И. В. Об истоках российской торговли в Прикаспийском регионе: общий и правовой аспекты (XV-XVII вв.) [Электронный ресурс]. URL: http://j-spacetime.com/content/PDF/Том 5 Vip 2/2227-9490e-arprov_e-ast5-1-2.2014.13.pdf (дата обращения: 23.11.2020).
10. Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2003. 214 с.
11. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 376 с.
12. Дарабади П. Прикаспийский и Волжско-Каспийский водные пути в геоистории эпохи Средневековья (V-XVI вв.) // Кавказ и глобализация. 2009. Т. 3. № 1. С. 145-163.
13. Кембаев Ж. М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. Алматы - Астана: Академпресс, 2012. 496 с.
14. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти т. М.: Просвещение, 1982. Т. 1. 288 с.
15. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого общества. М.: Старклайт, 2004. 1063 с.
16. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно [Электронный ресурс] / пер. с нем. А. М. Ловягина. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003737408#?page=1> (дата обращения: 23.11.2020).
17. Пирлинг П. О. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и Софья Палеолог [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003663084#?page=1> (дата обращения: 23.11.2020).
18. Рахимова А. Р. Письмо золотоордынского хана Ахмеда турецкому султану Фатих Мехмеду (1477) // Эхо веков. 1997. № 3-4. С. 83-95.
19. Савельев Е. А. Новгород и Новгородская земля в западноевропейской картографии XV-XVI вв. // География России XV-XVIII вв. (по сведениям иностранцев): сб. статей / отв. ред. И. П. Шаскольский. Л.: ГО СССР, 1984. С. 4-16.
20. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1960. 279 с.
21. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X-XVI вв.: сборник / сост. И. Б. Муслимов. М.: ИНСАН, 1996. С. 284-519.
22. Хождение за три моря Афанасия Никитина / отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1986. 214 с.
23. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд-е 3-е, доп. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.
24. Цагарели А. А. Сношения России с Кавказом в XVI-XVIII столетиях. СПб., 1891. 53 с.
25. Черникова Т. В. Московское государство в европейском геополитическом пространстве в середине XV - начале XVI в. // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4 (13). С. 68-76.

Информация об авторах | Author information

Гаджимурад Мурад Тагирович¹, к. ист. н.

¹ Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Gadzhimuradov Murad Tagirovich¹, PhD

¹ Dagestan State University, Makhachkala

¹ murad-docent@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.10.2019; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): XV век; Русское государство; Кавказ; Волжско-Каспийская торговля; XV century; Russian state; Caucasus; Volga-Caspian trade.